

Секция «Возможности и горизонты России в условиях новой политической реальности»

**Приоритеты взаимодействия Российской Федерации с государствами
постсоветского пространства (пример Южного Кавказа)**

Научный руководитель – Дунамалян Норайр Арменович

Ешилбашян Гаяне Максимовна

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра
политологии, Ереван, Армения

E-mail: gayane.eshilbashyan@mail.ru

Один из крупнейших геополитических событий начала последнего десятилетия двадцатого века - распад Советского Союза - оказал судьбоносное влияние для всего мира. Прекращение существования СССР имело колоссальное значение для развития ситуации в регионе. Классик американской внешнеполитической мысли Збигнев Бжезинский охарактеризовал данное событие следующим образом: «... распад самого крупного по территории государства в мире способствовал образованию «чёрной дыры» в самом центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стёрли с карты земли» [1, с.108].

В результате цепочки событий на месте еще недавно существовавшей единой страны появились пятнадцать новых суверенных и независимых государств. Начинается формирование совершенно нового геополитического ареала, получившего название «постсоветское пространство». Само понятие было введено литовским политологом Альгимантасом Празаускасом в 1992 г. в «Независимой газете» в статье «СНГ как постколониальное пространство» [2], которое вызвало неоднозначную реакцию представителей различных сторон. Так, западные исследователи начали интерпретировать данное понятие как некий инструмент для восстановления Российской Империи. Таким образом, в научном и публичном дискурсе формируется первый подход к пониманию и интерпретации образовавшегося после распада Союза ССР постсоветского пространства, который принято называть «имперским». Он основан на проекции деятельности, под которой подразумеваются различные стремления бывшего имперского центра в отношении к ранее подконтрольным ему территориям. Учитывая современные реалии и курс внешней политики Российской Федерации, назвать данный процесс «имперским» будет не столь обоснованным. Россия не стремится к воссозданию Империи в регионе. В ходе проведения экспертного интервьюирования мы выяснили, что данной позиции придерживается также эксперт А: «Рационально эти люди (элита) не хотят восстановить Советский Союз. Это очень важно говорить нашим контрапартнерам, в том числе в странах ближнего зарубежья, которые считают, что Российская Империя хочет восстановить постсоветское пространство. Вообще не хочет! Все понимают, что это ушло. Он имперский, в том смысле, что это не очень воспринимается как независимость, есть память о том, что это было общее государство. Но с другой стороны, никто не собирается строить такое государство, если мы говорим всерьез, о лицах, которые принимают решения» [проведено глубинное интервьюирование с российскими и зарубежными экспертами].

Политика России в странах ближнего зарубежья основана на принципах общего исторического прошлого, связывающего народности СССР на основе социально-экономического и идеологического единства. Процесс распада предполагал сложнейший путь не только формирования нового территориального геополитического региона, но, в первую очередь, переход от одной идеологической принадлежности к совершенно иной. Употребление понятия «постсоветское пространство» в первую очередь подчеркивает сохранение тех

взаимоотношений, которые были выработаны еще в Советском Союзе. В данном контексте Россию стоит рассматривать исключительно как стратегическую страну-медиатора, которая заинтересована в сохранении стабильности в регионе и развитии отношений со всеми странами постсоветского пространства. Это вовсе не подразумевает проведения политики «собирая земель» или восстановления Империи. Однако «постимперскость» можно понимать, как отношения, когда Россия продолжает оставаться системообразующим центром постсоветского пространства и никуда не уходит [3]. Россия является носительницей центростремительного вектора политики, проявления которой можно найти в той роли, которую она начинает играть на постсоветском пространстве [4].

В региональном ключе внешняя политика России на Южном Кавказе в основном функционирует благодаря стратегическому членству в интеграционных экономических и военно-политических процессах. В данном регионе можно рассматривать роль России как сдерживающей стороны, ввиду постоянной турбулентности региона. Это обусловлено обострением национально-этнических конфликтов, возникших в результате распада СССР. Для более точного понимания ситуации в регионе стоит отметить, что распад Советского Союза сопровождался восемью этнополитическими конфликтами, шесть из которых так или иначе проходили в большом Кавказском регионе, как на российской территории, так и на территории стран Южного Кавказа. Этим и объясняется стратегический интерес России на Южном Кавказе. Для него он является гарантом стабильности и безопасности. В последнее время, в связи с происходящими событиями прослеживается значительная пассивность со стороны России в регионе. Можно отметить, что это никак не означает его выход из региональной политики Южного Кавказа. Здесь можно заметить повышение роли российско-украинского кризиса для стран Южного Кавказа, хотя сохраняется прагматизм в контексте выбора приоритетов влияния Российской Федерации в отношении стран постсоветского пространства. Прагматизм предполагает в этих условиях большую дифференцированность внешней политики России, в том числе на Южном Кавказе. Нашу гипотезу также подтвердил эксперт А, отметив, что «Сейчас Южный Кавказ не является приоритетным направлением внешней политики. Мне кажется это очевидно: приоритетное направление - это Украина. На стратегическом уровне - это Соединенные Штаты и повестка ядерного нераспространения - всегда была, есть и будет. На тактическом уровне - это Украина. Южный Кавказ - нет, не является».

Источники и литература

- 1) Бжезинский З. Великая Шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. 257 С.
- 2) Прусаускас А.А. СНГ как пост колониальное пространство // Независимая газета. 1992. 7 февр.
- 3) Рябов А. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3. С. 67-82.
- 4) Шишков В. Политика России на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1. С. 38-49.